

©

Фомичева Е.А.
ИБ РАН

ТАИЛАНД и НОВАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США в АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Американо-тайландские отношения всегда соответствовали меняющейся международной обстановке. При долговременной стабильности двусторонних военных союзнических отношений, юридически закрепленных Манильским договором 1954 г. и Коммюнике Т. Комана – Д. Раска 1962 г., акцентировались новые нюансы – военный союз с США в войне против освободительного движения в Индокитае в 50-70 гг. XX века; поражение США во Вьетнаме и переход Таиланда к более сбалансированной внешней политике при сохранении союзнических обязательств с США; становление и развитие тайландо-китайских отношений.

В наше время международная обстановка меняется стремительно. Еще несколько лет назад наблюдатели, основываясь на взглядах лидеров АСЕАН, делали предположения о том, что новая международная система, возможно, будет создана на основе сложившихся в АТР механизмов, инициированных АСЕАН. Сегодня очевидно, что политический ландшафт в АТР определяется, прежде всего, противоречивым соперничеством США и Китая в политической, военной и экономической сферах.

Китай исторически воспринимал Юго-Восточную Азию как вассальную территорию Поднебесной, а посему китайские политики рассматривают ее как естественную сферу своего влияния. На деле реальная зависимость стран региона от Поднебесной была довольно слабой, символической и зачастую ограничивалась ритуальными свидетельствами вассалитета. Это относится и к Таиланду (Сиаму), правители которого прагматически использовали посылку раз в несколько лет символа своего вассалитета как возможность беспошлинно ввезти свой товар на прибывающих в Китай кораблях. В XXI в. превратив-

шись в одну из экономически мощных держав, Китай активизировал свою политику в регионе.

Американцы, сосредоточившись на Ближнем Востоке, упустили усиление влияния Китая в Юго-Восточной Азии, где Пекин последовательно наращивает свое экономическое, политическое и военное присутствие. Причем, по мнению тайландского аналитика Тхитинана Понгсудхирака¹, Камбоджа, Лаос, Мьянма находятся в сфере влияния Китая в то время, как Таиланд старается придерживаться политики баланса сил между двумя державами.

Интересы США в АТР состоят в том, чтобы обеспечить экономическое доминирование в регионе, глобальную гегемонию США в борьбе с Китаем, создать экономическое объединение под эгидой США, обеспечить господство на морских просторах, включая Малаккский пролив и Южно-Китайское море, где проходят важнейшие торговые пути, в том числе для поставок нефтепродуктов с Ближнего Востока, а также морские пути для маневрирования ВМФ различных стран, в том числе таких крупных держав, как США, Китай, Россия, Индия.

Американская военно-политическая элита с 2009 г. размышляла о необходимости сместить акценты своей военно-политической стратегии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот «разворот» американской политики был вызван несколькими причинами: экономическими, политическими, стратегическими. Экономический кризис США при огромных затратах на ведение войн в Афганистане и Ираке подтолкнул американских политиков к тому, что решать свои внутриэкономические проблемы следует на внешних рынках. По словам американского политического аналитика Й. Бреммера, «становится все более очевидным, что наиболее серьезные угрозы Америке лежат не в сфере безопасности, а в глобальной экономике»¹. АТР – перспективный регион экономического развития с высокими темпами роста, огромным населением, обширным рынком сбыта. Здесь бурно развиваются интеграционные про-

¹ Тхитинан Понгсудхирак - доцент Чулалонгкорнского университета, Директор Института безопасности и международных исследований Факультета политических наук Чулалонгкорнского университета.

цессы. АТЭС существует с 1989 г., члены - 21 страна, на которые приходится 40% населения, 54% ВВП, 44% мировой торговли, целью этого сообщества объявлено создание к 2020 г. в АТР системы свободной торговли и либерального инвестиционного режима, что зафиксировано в официальных документах². Экономическое сообщество АСЕАН вступило в силу с 1 января 2016 г., хотя по ряду причин еще не готово к полноценному функционированию. США создали альтернативную интеграционную экономическую общность – Транстихоокеанское партнерство - с участием 12 стран: США, Канады, Мексики, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Малайзии, Брунея, Сингапура, Вьетнама, Чили и Перу. (Соглашение подписано 5 октября 2015 г.) Идеи, лежащие в основе данного сообщества, вызывают серьезную критику, поскольку они выходят далеко за рамки экономического партнерства и продвигают руководство экономическими и политическими проблемами стран региона со стороны наднациональных сил при одновременном уменьшении роли национальных государств.

Принципиальный сдвиг внешнеполитической концепции США происходит в 2011 г., когда в журнале «Foreign Policy» публикуется статья госсекретаря Х. Клинтон «Американский век в Тихом океане». Новая концепция внешней политики США, сформулирована в документе «Поддержание американского глобального лидерства: оборонные приоритеты XXI века», где говорится: «Американские военные будут продолжать вносить вклад в обеспечение безопасности в глобальном масштабе, однако по необходимости мы сместим акцент нашего военного присутствия в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона». Американский президент выступил с этой концепцией в Гонолулу 12 ноября 2011 г., а также в парламенте Австралии, заявив о начале «разворота американской внешней политики в сторону Азии». Эта стратегия получила развитие в выступлениях Б. Обамы 3 января 2012 г. в Белом доме, а также министра обороны США 5 января 2012 г., который подчеркнул необходимость «распределения затрат и ответственности» с союзниками. Он же подчеркнул, что отношения США «с союзниками и ключевыми партнерами в АТР имеют решающее значение для обеспечения в перспективе стабильности и развития в ре-

гионе»³. Фонд «Наследие», формирующий консервативное направление во внешней политике США, в 2013 г. подготовил работу «Новый взгляд на Азию: 24 графика, которые показывают каковы ставки для Америки в регионе». В работе прокламируется, что статус Америки как тихоокеанской державы высок как никогда. Всемирный центр власти и процветания смещается на запад от США. Но в регионе есть противники американской либеральной модели власти и ее либеральным представлениям, а также существуют вызовы доминированию американской военной мощи, которая является их гарантией⁴.

В этом же документе прямо указывается, что позиции США в регионе будут подкреплены военной мощью за счет смещения американского военного передового базирования в регион для сдерживания влияния Китая. Важно то, что «усиливать свое присутствие здесь» Вашингтон будет «с меньшими затратами» и не планируют военного вмешательства в решение региональных проблем», таких как споры вокруг принадлежности островов Парасельских и Спратли. К 2020 г. планируется перебазировать в регион до 60 % ВМС США. В условиях объявленной экономии для американцев особенно важно «подключить военные ресурсы союзников США в регионе, распределяя ответственность и затраты».

В сложившихся условиях развитие отношений между США и Таиландом находится под влиянием американо-китайского соперничества и может рассматриваться в треугольнике Китай-Таиланд-США. Таиланд - давний и устойчивый союзник США и, хотя военный блок СЕАТО распался в 1977 г., взаимные обязательства между США и Таиландом в военной сфере продолжают действовать и сегодня. В 2003 г., при президенте Дж. Буше, в рамках американской концепции борьбы с терроризмом Таиланд был провозглашен «главным союзником США за пределами блока НАТО». Таиланд участвовал в американских военных кампаниях в Ираке и Афганистане (хотя небольшие тайландские контингенты не принимали непосредственного участия в боевых действиях). Военно-воздушная база тайландских ВВС Утапао – единственный в регионе аэродром, пригодный по своим техническим параметрам для использования при возможной переброске американских

вооруженных сил. Ежегодно в стране проводятся крупнейшие в Азии военные маневры «Кобра гоулд» с участием Таиланда, США, Индонезии, Японии, Малайзии, Сингапура и Ю. Кореи, КНР. США остаются крупнейшим поставщиком вооружении для тайландских вооруженных сил, оказывают помощь в их модернизации и в подготовке офицерских кадров. Двустороннее сотрудничество в военной области настолько глубоко и разносторонне, что даже американские аналитики понимают, что для «оживления» американо-тайландского военного сотрудничества «не нужно новой общей стратегической цели», следует лишь укреплять практическое сотрудничество⁵. В Таиланде сформировалась элита, тесно связанная с США в сферах торговли и финансов, получившая образование в США. В военных кругах тесные отношения с американцами основаны не только на совместной профессиональной деятельности, но и на сложившейся практике предоставления военной помощи. Казалось бы, у американцев нет причин для беспокойства. Однако тайландская элита, особенно военная, несмотря на десятилетия прочных деловых, политических, коммерческих отношений с США, стала проявлять некоторую самостоятельность. Ее представители стали заявлять, что «Америка теперь не так важна для Таиланда, как прежде»⁶. Возникли осложнения в торговых отношениях. США резко критикуют Таиланд за нарушение прав американской интеллектуальной собственности при производстве тайцами дженериков (аналогов зарубежных медицинских препаратов) для лечения онкологии и ВИЧ, производящихся без лицензии. Интересы тайландских производителей одежды нарушаются в связи с ограничениями квот на ввоз в США продукции легкой промышленности из Таиланда. Было отложено подписание договора о создании американо-тайландской зоны свободной торговли. В своей внешней политике, заявляя о балансе между США и КНР, тайландские власти при Таксине Чиннавате стали сближаться с Китаем, возросли объемы двусторонней торговли. Китай превратился в одного из крупнейших инвесторов в экономику страны. Получили развитие китайско-тайландские контакты по военной линии.

Амбиции Таксина Чиннавата сделать Таиланд ведущей страной АСЕАН и самому стать региональным лидером, затем

десятилетие политических беспорядков в стране, к которым американцы, очевидно, имели определенную причастность, развитие торгово-экономических, культурных и даже военных связей с Китаем, наконец, тот факт, что многие жители столицы имеют китайские корни, значительная часть бизнеса, в том числе банковского капитала находится в руках тайландцев китайского происхождения, а многие ведущие политические фигуры Таиланда - потомки этнических китайцев (например: семья Чиннаватов, семья Ветчачивы), - все это порождает у американцев подозрения относительно того, насколько далеко простирается лояльность тайландских китайцев к родине их предков, как глубоки их связи Китаем, каково влияние всех этих факторов на внешнюю политику страны и на отношения Таиланда с КНР и США. Излишнее, на взгляд американцев, сближение Таиланда с Китаем вызвало охлаждение в американо-тайландских отношениях. Военный переворот 2006 г., сместивший Таксина Чиннавата с поста премьер-министра, американцы использовали для критики тайландских властей за нарушение демократии, приостановив реализацию ряда программ в сфере военного сотрудничества на сумму 24 млн. долл. Важно отметить, что в то же время КНР предоставила Таиланду 49 млн. долл. на военные цели⁷.

Обновление американской стратегии потребовало внести коррективы в двусторонние отношения. В 2011-2012 гг. состоялись визиты высокопоставленных американских политиков в страны региона, в том числе в Бангкок: в 2011 г. - госсекретаря США Х. Клинтон, в 2012 г. министра обороны Л. Панетты в Австралию и Таиланд. В том же году президент США Б. Обама посетил Таиланд, Мьянму, Камбоджу. Цель этих поездок - придать новый импульс политическим, военно-политическим обязательствам, и, по возможности, приобрести новых союзников. В АТР союзниками США являются Япония, Южная Корея, Таиланд, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины. В Австралии Л. Панетта договорился о размещении в Дарвине, на севере страны, американской военной базы. Американская дипломатия настойчиво обхаживает Мьянму, надеясь укрепить там свои экономические и политические позиции. В Бангкоке Л. Панетта говорил о необходимости влить новые силы в военный союз с

Таиландом и усилить сотрудничество. Он подчеркнул, что «американо-тайландский союз – один из наших величайших союзов в Азии. Это – историческое явление». «Понимая, что наше будущее благосостояние и безопасность тесно связаны с процветанием и безопасностью Азиатско-тихоокеанского региона, президент (Барак) Обама требует, чтобы США еще более тесно работали с друзьями и союзниками в регионе. Связи Америки с Таиландом являются решающим элементом этих более широких усилий»⁸. Совместное заявление министров обороны двух стран - Л. Панетты и главного маршала авиации Сукхумпхона Суваннатхата по итогам визита подтверждает и возобновляет союз времен холодной войны, который «продолжится в XXI веке в условиях новой эры безопасности и новых вызовов»⁹. В Заявлении приветствуется «сохранение военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которое, по словам Л. Панетты, имеет четыре основных направления: «партнерство в вопросах безопасности в ЮВА; поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами; повышение боеготовности наших вооруженных сил (двух стран) и их способности действовать более согласованно; укрепление наших двусторонних военных отношений и координации и сотрудничества на всех уровнях». «Сегодня мы движемся к более крепким связям между военными двух стран. Роль Таиланда в коллективных усилиях по обороне для продвижения мира и стабильности в регионе будет возрастать». Пикантность ситуации состояла в том, что на словах обе стороны публично заявляли о том, что данный военный союз не направлен против Китая, хотя американская внешнеполитическая концепция предусматривает именно противостояние США китайскому влиянию на всех направлениях, в том числе и военном. Для Таиланда в свете его отношений с державами важно было обозначить пределы военного сотрудничества с США, поэтому тайландский министр обороны Сукумпхон Суваннатхат счел необходимым заявить: «И Китай, и США – наши друзья, и мы относимся к ним одинаково». Характеризуя позицию правительства Таиланда по отношению к США, специалист по международным отношениям при Чулалонгкорнском университете д-р Панитхан Ваттанаякон утверждает, что Таиланд

приветствует интерес со стороны США, а для американцев – это оживление старого союза. Но он предостерегает: Таиланд должен убедить Китай, что он не сдвигается слишком сильно в сторону США¹⁰. Наконец, с 17 по 20 ноября 2012 г. турне по странам Юго-Восточной Азии совершил президент США Б. Обама, посетив Таиланд, Мьянму, Камбоджу. В этом визите все носило демонстративный характер. Во-первых, это был первый зарубежный визит Б. Обамы после его переизбрания президентом США на второй срок, что красноречиво свидетельствовало об изменении американской стратегии. Во-вторых, свой визит американский президент начал с Бангкока, столицы давнего союзника США. В-третьих, визит был приурочен к 180-летию установления дипломатических отношений и, как сказал Б. Обама, подтвердили «силу нашего союза». Президент имел аудиенцию у короля, беседовал с премьер-министром Йинглак Чиннават.

О динамике отношений в треугольнике Таиланд – Китай – США говорит тот факт, что через неделю после визита Б. Обамы, Бангкок посетил премьер-министр КНР Вэнь Цзябао. В ответ на американские шаги по укреплению своего военного присутствия в регионе Китай увеличил на 11, 2 % свой оборонный бюджет.

Несмотря на заверения в вечной дружбе новое охлаждение в двусторонних американо-тайландских отношениях связано с военным переворотом, совершенным тайландскими генералами 22 мая 2014 г., и с деятельностью правительства военных. Госсекретарь США Дж. Керри заявил, что «он был обескуражен решением армии, которое окажет негативное воздействие на американо-тайландские отношения, особенно на наши отношения с тайландскими военными»¹¹. США заняли позицию критики военного правительства Праюта Чан-оча, требуя скорейшего возврата к демократии, принятия новой конституции, критикуя правительство за нарушение прав человека, ограничения свободы печати. Американцы и другие представители Запада резко выступают против правительства военных, поднимая такие острые вопросы, как положение беженцев и торговля людьми. В 2015 г. разразился скандал из-за беженцев из Мьянмы – рохинджа (рохинья), многие из которых содержа-

лись в лагерях в джунглях южного Таиланда в нечеловеческих условиях, часть - попадала в рабство на рыболовецких судах. Обструкцию военного режима поддержали страны западной Европы. Все это воспринималось военным правительством как вмешательство во внутренние дела страны. Особенно обидным генералам казалось то, что их давний союзник США, который на протяжении XX века десятилетиями поддерживали военные режимы в Таиланде, ныне занял противоположную позицию. В то же время Россия и Китай демонстрировали готовность к сотрудничеству с Таиландом, какое бы правительство ни возглавляло страну, подчеркивая, что эти страны не вмешиваются во внутренние дела тайцев. По словам официального представителя правительства Таиланда Йонгюта Маялапа, «в вопросе о политической ситуации в Таиланде Россия сохраняет хорошие отношения с Таиландом, несмотря на произошедшие в нашей стране политические изменения».

Американцы считают возможным влиять на внутреннюю политику страны, уверенные в прочности своих позиций в Таиланде. Они обладают возможностями для давления на Таиланд, учитывая военное сотрудничество, объемы торговли, тратя огромные суммы на всевозможные программы поддержки НКО. Посольство США в Бангкоке - одно из крупнейших американских представительств в мире, на его территории расположено множество агентств и служб, которые помимо дипломатической деятельности ведут разведку и сбор данных, работу с НКО, со студентами и интеллигенцией. Американские дипломаты открыто присутствуют в таиландских университетах, учат их «демократии по-американски», предоставляют гранты и различные программы, создавая свою базу влияния в стране. Поэтому, оказывая давление на правительство генералов, они уверены, что Таиланд останется в сфере американского влияния. Так, американцы в назидание лидерам переворота грозили отменить ежегодные международные военные маневры «Кобра гоулд». Однако угрозы остались угрозами, поскольку жертвовать военные связи с Таиландом слишком важны для США, поэтому военные учения были проведены и в 2014, и в 2015 гг., хотя и в ограниченном масштабе. На самом деле, как считают многие тайцы, США не столько заботятся о восстановлении в

Таиланде демократии на американский манер, сколько хотят сохранить управляемого и послушного союзника, а американские демарши связаны с попытками Таиланда проводить более самостоятельную политику, и главное – со сближением страны с Китаем.

США не намерены серьезно портить отношения с Таиландом, своим ключевым союзником на Индокитайском полуострове, где Лаос и Камбоджа находятся в орбите Китая, за Мьянму ведется серьезная борьба между США и КНР. Учитывая стратегическое положение Таиланда и нарастающее влияние там Китая, США не откажутся от союза с Таиландом и одновременно не прекратят попытки влиять на внутреннюю политику страны, время от времени смещая акценты с назидательного тона на манифестацию сотрудничества. С середины 2015 г. американцы несколько меняют тактику и, продолжая критику недемократичного режима в Таиланде, США предпринимают некоторые шаги для улучшения двусторонних отношений, наращивают количество официальных контактов и уверений в значимости Таиланда для Вашингтона. Несмотря на критику военного правительств в Бангкоке, США продолжают сотрудничество в сфере вооружения, что в соответствии с концепцией доминирования США в АТР при разделении ответственности и затрат с союзниками должно «внести вклад, - по заявлению представителя Агентства по сотрудничеству в обеспечении безопасности при Пентагоне, - во внешнюю политику и национальную безопасность США «путем увеличения возможности Таиланда участвовать в обеспечении безопасности региона и активизировать совместные действия с ВМФ США»¹². При этом, очевидно, что Таиланд не поддержит США в возможном противостоянии с Китаем. В то же время у американцев есть радикальное средство на всякий случай, а именно – дестабилизация политической ситуации, разгосударствление и превращение страны в хаотизированную территорию, то есть применение тактики цветных революций, опробованных на Ближнем Востоке, а также за последнее десятилетие и в самом Таиланде.

Что касается стратегии Китая, то в отличие от США, Китай более последователен, развивая всесторонние связи с Банг-

коком особенно в таких сферах, как экономика, внешняя политика, культура. Даже в сфере военного сотрудничества с Таиландом Китай стал соперничать с США. Так, в ноябре 2015 г. КНР и Таиланд провели первые совместные учения ВВС на военно-воздушной базе в Накхонрачасима (Корат), приурочив их к 40-летию установления дипломатических отношений¹³. С 2010 г. проводятся совместные учения ВМС Китая и Таиланда, а с 2007 г. – совместные учения сухопутных сил.

Политика Таиланда, где Китай укрепляет свое влияние в качестве крупнейшего инвестора и торгового партнера, характеризуется стремлением найти баланс между двумя мощными соперниками, извлекать для себя пользу из сотрудничества с каждой из держав и одновременно опираться на их покровительства друг против друга. При этом тайцы имеют успешный исторический опыт - политика игры на противоречиях в конце XIX – начале XX вв. оказалась весьма удачной для Сиама/Таиланда. Характеризуя позицию правительства Таиланда по отношению к США, специалист по международным отношениям при Чулалонгкорнском университете д-р Панитхан Ваттанаякон утверждает, что Таиланд приветствует интерес со стороны США. Для американцев – это оживление старого союза. Но одновременно он предостерегает: Таиланд должен убедить Китай, что он не сдвигается слишком сильно в сторону США¹⁴. Политические лидеры Таиланда, как и других стран АСЕАН, понимают амбиции американцев, их большой потенциал и пределы возможностей. Они также опасаются чрезмерного китайского давления. В условиях соперничества Китая и США за влияние в Таиланде Бангкоку важно продемонстрировать многовекторность внешней политики. В этой связи большое значение приобретает развитие отношений с Россией. (Можно вспомнить, как дважды в истории Таиланда Россия оказывала стране бескорыстную политическую поддержку, сначала в противостоянии Бангкока с колониальной Францией и ее колонией Французским Индокитаем, а затем в конце Второй мировой войны). Развитие таиландо-российских отношений особенно актуально для правительства военных, поскольку многие в международном сообществе не признают его легитимности. В этой связи военное правительство по полной про-

грамме использовало визит премьер-министра РФ Д.А. Медведев в 2015 г. для укрепления своего международного положения. Ген. Прают Чан-оча оказал ему в высшей степени дружеский прием. В ходе визита был подписан ряд соглашений о развитии двусторонних экономических связей и сотрудничества. Премьер-министр Таиланда подчеркивал возможности закупки у России вооружений. Он пообещал гибко подойти к интересам РФ. «Если у России возникают какие-то проблемы в сотрудничестве, - говорите. Мы - друзья, мы всегда поможем. Можем договориться обо всем, о чем захотим», - подчеркнул генерал Чан-оча. «Я жду встречи с премьер-министром России, как с другом, с которым мы познакомились и подружились в Мьянме», - отметил политик. (Главы правительств двух стран встречались на Восточноазиатском саммите в ноябре 2014 г. в Нейпидо). Россия сделала предложение Таиланду присоединиться к зоне свободной торговли – к Евразийскому экономическому союзу в составе России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Кыргызстана¹⁵.

Чрезвычайно актуальная для Таиланда, АСЕАН, и для АТР в целом проблема международной экономической интеграции меняет акценты развития ситуации в регионе, вовлекая в активное взаимодействие более широкий круг акторов со своими, часто не совпадающими интересами. Уже вступило в силу Экономическое сообщество АСЕАН с населением 615 млн. человек. Под эгидой США 5 ноября 2015 г. подписано Транстихоокеанское партнерство с участием 12 стран, причем США заявили, что с распростертыми объятьями примут в него Таиланд даже при власти военной хунты. Есть и другие предложения по экономическому сотрудничеству. В этой связи для многих стран открываются новые возможности для маневра и выбора способа и формы международного сотрудничества в национальных интересах каждой из стран.

¹ Коммерсант. Власть № 1, 14.01.2013.

² avnrf.ru. Академия военных наук РФ 20.11. 2015

³ <http://www.heritage.org/research/reports/2013/10/a-new-view-of-asia>

⁴ Walter Lohman. Reinvigorating the U.S.-Thailand Alliance. –In: Back-grounder, Published by Heritage Foundation, No.2609, September 26, 2011.

⁵ Shawn Crispin. When allies drift apart. - in: Asia Times 14 February 2009.

⁶ Walter Lohman. Reinvigorating the U.S.-Thailand Alliance. –In: Back-grounder, Published by Heritage Foundation, No.2609, September 26, 2011.

⁷ The Straits Times, 16 November 2012.

⁸ Там же.

⁹ The Straits times, 16 November 2012.

¹⁰ US Department of State on Thai coup. US Dep. Of State Official Site. 2014.05.22.

¹¹ Bangkok Post, 15.11.2015.

¹² Bangkok Post, 24.11.2015.

¹³ The Straits Times, 16 November 2012.

¹⁴ Bangkok Post, 23 November 2015.

¹⁵ Bangkok Post, 22 November .2015.